

На правах рукописи

МУРАНОВА
Светлана Алексеевна

ЖАНР ВОИНСКОГО УСТАВА
В КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка в ГОУ ВПО «Тверской государственный университет».

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук, профессор
Формановская Наталия Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Аннушкин Владимир Иванович

Ведущая организация Военный университет Вооруженных Сил
Российской Федерации (г. Москва)

Защита состоится «10» ноября 2008 г. в ___ час. ___ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, 170000, г.Тверь, ул.Желябова, 33, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: г.Тверь, ул.Володарского, 42.

Отзывы можно отправлять по адресу: Россия, 170000, ул.Желябова, 33, Тверской государственный университет, ученому секретарю.

Автореферат разослан «__» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

Маскадыня В.Н.

В центре внимания реферируемого диссертационного исследования находится жанр воинского устава, рассмотренный с позиций коммуникативно-прагматического подхода. Коммуникативный подход раскрывает такие свойства языковых единиц, которые проявляются в общении [Формановская 2002: 3 – 7]. Именно здесь актуализируются интенциональные, социальные и другие сугубо коммуникативные смыслы. Прагматический подход предполагает учет того значимого компонента языковых единиц, который связан с человеком, использующим язык как орудие общения и делающим свой выбор для достижения поставленных целей.

В настоящее время постоянно появляются новые работы о речевых жанрах, к изучению жанров речи обращается все большее число ученых (Г.И. Богин, В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев и др.). Выделяется несколько подходов к проблеме речевых жанров, осуществляемых в современной отечественной русистике [Шмелева 1997: 88 – 99]: лексический (предполагает обращение к именам жанров, толкованию их семантики), стилистический (предполагает анализ текстов в аспекте их жанровой природы, включая композицию, отбор специфической лексики и т.п.), речеведческий (обращен к речевому жанру как феномену речи и «двигается» от автора, его замыслов и предварительных условий общения к способам языкового воплощения речевого жанра, в которых закодирована вся необходимая для успешного общения информация). Как известно, М.М. Бахтин не только разработал учение о речевых жанрах, но и фактически охарактеризовал все основные признаки речевого акта. При этом следует отметить, что понимание М.М. Бахтиным темы, стиля и композиции отличается от традиционного лингвистического – оно прагматично.

Данная работа входит в общую проблематику современной коммуникативной лингвистики, исследующей коммуникативные процессы в антропоцентрической парадигме языкознания.

Объектом исследования является прагматическое пространство «Общевойсковых уставов ВС РФ».

Предметом исследования являются жанровые признаки устава, его модальность, статус и социальные роли автора и адресата, интенции, организующие данный текст, а также невербальные средства и этикет делового общения военнослужащих, нашедшие свое отражение в тексте устава.

Цель диссертации состоит в коммуникативно-прагматическом описании жанра воинского устава.

Для достижения поставленной цели в реферируемой работе ставился ряд задач:

- показать, что воинский устав – это особый речевой жанр официально-делового стиля речи;
- выявить общую модальную тональность текста уставов и определить ее разновидности;

- описать статус и социальные роли адресанта и адресата данного текста;
- определить интенции, организующие прагматическое пространство устава;
- описать невербальные средства и этикет делового общения военнослужащих, зафиксированные в тексте устава.

Основными *методами исследования* являются: метод сплошной выборки, метод компонентного анализа, социолингвистический анализ ролевых компонентов взаимодействий коммуникантов, прагмалингвистический метод исследования текстов устава.

Материалом исследования послужили тексты «Общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации», а именно: «Устав внутренней службы», «Устав гарнизонной и караульной служб», «Дисциплинарный устав», «Строевой устав».

Теоретической основой работы послужили: теория речевых жанров (М.М. Бахтин, Г.И. Богин, В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, Т.В. Шмелева, А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова, М.Ю. Федосюк, К.А. Долинин, С. Гайда и др.); работы по стилистике современного русского языка (М.Н. Кожина, Г.Н. Пospelов, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Ш. Балли, А.Н. Васильева и др.); работы, посвященные изучению категории модальности (В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Г.А. Золотова, П.А. Лекант, М.В. Ляпон, С.С. Ваулина, Г.П. Немец, С.Я. Гехтляр, А.В. Петров, И.П. Распопов, Н.Ю. Шведова, Н.Д. Арутюнова и др.), теории общения (Н.И. Формановская, Ю.Н. Караулов, А.Н. Баранов, Р. Белл, В.И. Карасик, И.П. Сусов и др.), речевых интенций (Т.Н. Ушакова, Г.В. Колшанский, Н.И. Формановская, О.Г. Почепцов, И.П. Сусов и др.), невербальных средств общения (Г.В. Колшанский, И.Н. Горелов, А.В. Филиппов, Л.М. Щелгунова, Н.В. Глаголев, Е.А. Земская и др.), а также исследования в области этикета (Н.И. Формановская, Л.И. Граудина, Г.И. Кочеткова, Л.А. Киселева и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1) текст воинского устава как жанра официально-делового стиля имеет ряд характерных черт, позволяющих считать устав особым типом официально-делового документа;

2) текст «Общевоинских уставов ВС РФ» как особый жанр отличается специфической языковой модальностью;

3) в тексте воинских уставов ярко проявляются социально-коммуникативные отношения обобщенного автора к адресату: коллективный автор, который находится по отношению к адресату в позиции непререкаемого авторитета (вышестоящий, официальный, «чужой»); массовый, прогнозируемый адресат, главной чертой которого является его постоянная активная ответная позиция по отношению к каждому положению данного текста (нижестоящий, официальный, «чужой»);

4) прагматическое поле текста устава организуется рядом интенций (инструкция, требование, приказ, рекомендация, предписание, обещание, угроза), которые характеризуются как открытые, практические, либо нейтральные по отношению к адресату, либо выражающие речевое действие в пользу/против адресата.

Научная новизна работы заключается в приложении коммуникативно-прагматических принципов к тексту военного делового документа, что позволило раскрыть смысловую природу фрагментов устава с позиций интенциональных значений и смыслов.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что текст устава как письменный монологический тип речи подвергнут анализу с коммуникативно-прагматической точки зрения, что дало возможность выявить прагматическое пространство смысловых посылов обобщенного автора обобщенному нижестоящему адресату; выявлены речевые интенции, организующие значение и смыслы фрагментов устава и те языковые/речевые средства, с помощью которых выражаются интенции; описана общая модальность исследуемого текста и выделены ее обертоны; охарактеризованы основные невербальные средства общения военнослужащих и элементы их делового этикета, нашедшие свое отражение в уставе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по стилистике современного русского языка, культуре речи, прагмалингвистике. Особенно актуальным может быть использование результатов настоящего исследования в военных учебных заведениях, при обучении русскому языку как иностранному и неродному.

Апробация результатов работы осуществлена на XVIII, XX Тверских межвузовских конференциях ученых-филологов (Тверь 2004, 2006), первой международной научной конференции «Межкультурная коммуникация в современном славянском мире» (Тверь 2005), международной научно-практической конференции «Языковая личность в дискурсе: Полифония структур и культур» (Тверь, 2005), международном семинаре «Актуальные проблемы преподавания РКИ в условиях интернационализации в образовании» (Тверь 2006), международной научной конференции «Дни славянской письменности и культуры» (Тверь 2007), международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного. Новое время – новое видение» (Тверь 2007), на заседаниях кафедр русского языка Тверского государственного университета и Военной академии воздушно-космической обороны.

По теме диссертации опубликовано 14 работ общим объемом 3,5 п.л., одна из них – в рецензируемом издании.

Цели и задачи проведенного исследования определили объем и структуру работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируется объект и предмет исследования, определяются его цель, задачи, методы.

В первой главе диссертации «Воинский устав в прагматическом пространстве военного делового общения» описывается краткая история воинских уставов; дается обзор существующих на сегодняшний день в отечественной и зарубежной лингвистике основных точек зрения на проблему речевых жанров; описывается категория модальности как объект лингвистического исследования и ее языковое выражение; рассматривается проблема адресанта и адресата исследуемого текста; доказывается, что воинский устав является вторичным речевым жанром военной официально-деловой сферы общения, который характеризуется нейтральностью тона и общей модальностью долженствования.

В разделе 1.1 «Общевоинские уставы ВС РФ» – речевой жанр официально-делового стиля речи» текст уставов анализируется с точки зрения принадлежности к жанру официально-делового стиля речи.

В подразделе 1.1.1 «К истории воинских уставов» дается определение устава и описывается его краткая история. Воинские уставы – это официальные нормативно-правовые документы, регламентирующие поведение и деятельность военнослужащих [Советская военная энциклопедия 1980]. Российские воинские уставы подразделяются на боевые и общевоинские. Общевоинские уставы представляют собой основополагающие документы, регламентирующие уклад жизни и деятельности личного состава ВС. К ним относятся: «Устав внутренней службы», «Устав гарнизонной и караульной служб», «Дисциплинарный устав», «Строевой устав».

В подразделе 1.1.2 «Речевой жанр как объект лингвистического исследования» описываются основные точки зрения на проблему речевых жанров, существующие на сегодняшний день в отечественной и зарубежной лингвистике. К проблеме теории речевых жанров и их определению впервые обратился в своей монографии «Эстетика словесного творчества» М.М. Бахтин [Бахтин 1986: 250 – 296], который отмечает, что все многообразные области человеческой деятельности связаны с использованием языка, которое осуществляется в форме единичных конкретных высказываний. Данные высказывания отражают специфические условия и цели каждой области не только своим содержанием и языковым стилем, но прежде всего своим композиционным построением. Каждое отдельное высказывание индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы подобных высказываний. Эти типы высказываний М.М. Бахтин и называет речевыми жанрами.

Некоторыми исследователями (А.Г. Баранов, Т.В. Шмелева, Н.Д. Арутюнова и др.) были сделаны попытки развить рубрикацию речевых жан-

ров М.М. Бахтина. В настоящее время не существует удовлетворительной типологии речевых жанров. Во многом это объясняется объективной сложностью рассматриваемого явления.

Опираясь на анализ упомянутых выше работ и разделяя точки зрения на речевой жанр М.М. Бахтина и Т.В. Шмелевой, мы понимаем речевой жанр как речевой отрезок языковой личности, отражающий одно речевое событие/поступок, соответствующий типическим ситуациям речевого общения, характеризующийся следующими параметрами: коммуникативная цель, образ прошлого и образ будущего, образ автора и адресата, параметр диктумного содержания, языкового воплощения.

В подразделе 1.1.3 «Речевой жанр и стиль речи» раскрывается органическая связь стиля с жанром на примере языковых, или функциональных стилей. Существует несколько точек зрения на стилевую дифференциацию современного русского литературного языка, а также разные трактовки понятия «стиль». Мы придерживаемся точки зрения, которая была сформулирована Л.В. Щербой: каждая стилевая разновидность языка «вызывается к жизни функциональной целесообразностью» [Щерба 1957: 117]. Выбранный автором стиль высказывания обуславливает «перечень» речевых жанров. В свою очередь параметры речевого жанра непосредственно влияют на выбор языковых/речевых средств, наиболее целесообразных при данной коммуникативной цели адресанта.

В подразделе 1.1.4. «Характеристика официально-делового стиля речи русского литературного языка» отмечается, что в сфере административно-правовой деятельности речь имеет двойственную природу: ей свойственна конкретность содержания и абстрактность средств выражения [Балли 1961]. В реферируемой работе мы используем комплекс стилеопределяющих факторов для официально-делового стиля, разработанный А.Н. Васильевой [Васильева 1986: 3 – 12].

В подразделе 1.1.5 «Общевоинские уставы ВС РФ» как речевой жанр официально-делового стиля речи» отмечается, что цель воинского устава – регламентировать поведение и деятельность военнослужащих, жизнь, быт, несение службы в вооруженных силах, подготовку личного состава подразделений, частей и соединений и определяющие основы их боевых действий [Советская военная энциклопедия 1980: 158]. Таким образом, по классификации Т.В. Шмелевой (цель – вызвать осуществление / неосуществление событий) перед нами императивный речевой жанр. Однако устав нельзя признать собственно императивным жанром, поскольку императив не является прямой целью данных текстов. Цель устава – не руководство войсками, а регулирование и регламентирование жизни и быта военнослужащих. Поэтому нам представляется более точным охарактеризовать данный жанр как организационно-деловой (информативно-императивный). Воинский устав является жанром военной официально-деловой речи, который подчиняется всем законам составления организационно-деловых

документов, что находит свое отражение на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях текста данного документа. Заметим, что черты официально-делового стиля отражаются не только в системе языковых средств, но и в его стандартизированном оформлении: данные тексты представляют собой сборники статей со сквозной нумерацией.

В соответствии с параметром «образ прошлого» (вслед за классификацией Т.В. Шмелевой) мы можем утверждать, что воинский устав является иницирующим речевым жанром, поскольку он начинает общение (ситуация «начальник – подчиненный»): призванный на военную службу готов к восприятию устава. Образ будущего предполагает дальнейшее развитие речевых событий, воплощающееся в появлении других речевых жанров. Например, как ответное речевое действие может возникнуть такой жанр, как доклад: *О выполнении полученного приказа военнослужащий обязан доложить начальнику, отдавшему приказ, и своему непосредственному начальнику* [ОВУ 1994: 108]. Параметр диктумного содержания по отношению к жанру устава ограничивает информацию данного жанра рамками информации о служебной деятельности военнослужащих. Параметр языкового воплощения – это непосредственное языковое воплощение замысла автора. В уставе это все средства языка, характерные для организационно-делового жанра военной деловой речи.

Кроме того, анализируя устав по комплексу стилеопределяющих факторов (вслед за А.Н. Васильевой), мы можем отметить, что текст устава характеризуется всеми факторами, выделяемыми А.Н. Васильевой: сфера организации, управления и регламентации жизни военнослужащих; выработка и исполнение решений (приказ, приказание и т.п.); социально-ролевой тип мышления: волеизъявительная личность адресанта и волеисполнительная личность адресата; главные задачи – оформление, передача, восприятие и исполнение волевого решения; дистантная контактность; очень высокая степень содержательной и формальной подготовленности; письменная форма; ярко выраженный стандартно-ролевой характер общения; официальность, максимальное удаление «человеческого компонента»; высокая активность конкретно-фактологической информации при высоких требованиях объективности, точности, полноты официально значимого отражения; характерна социально-волевая направленность; эмоциональная информация исключена (кроме жанра присяги, входящего в состав жанра устава); модально-волевая информация активна, проявляется безэмоционально; требования к нормативной организации содержания очень высокие и часто предполагают специальную подготовку участников общения.

В разделе 1.2 «Модальная тональность текста «Общевоинских уставов ВС РФ» исследуемый текст подвергнуть анализу с точки зрения организующей его модальности.

В подразделе 1.2.1 «Категория модальности как объект лингвистического исследования» даны различные точки зрения лингвистов [Хрычиков

1986; Ляпон 1990; Беляева 1985; Виноградов 1975; Мещанинов 1945, 1946; Панфилов 1971 и др.] на данную категорию. В данной работе мы отталкиваемся от широкого понимания категории модальности, принимая за основу грамматическую концепцию В.В. Виноградова. Согласно данной концепции, языковая модальность является объемной семантико-синтаксической категорией, образованной совокупностью значений, содержащих указание на субъективное отношение к действительности и имеющих внутренние различия в самих ее синтактико-семантических функциях [Виноградов 1950].

В подразделе 1.2.2 «Языковое выражение модальности» перечисляются способы языкового выражения исследуемой категории и отмечается, что среди исследователей модальности все более популярной становится концепция, заключающаяся в том, что структурно-содержательный объем и функциональная иерархия значений языковой модальности как сложной семантической категории определяются смысловой многослойностью предложения [Ваулина 1993; Колобкова 1995; Кукса 1998; Почепцов 2003; Падучева 1985; Золотова 1982; Богданов 1988].

В подразделе 1.2.3 «Модальная тональность текста «Общевоинских уставов ВС РФ» исследуется организация устава в точки зрения выражения в нем модальности. Нами выявлено, что воинские уставы как типичные официально-деловые документы отличаются нейтральностью тона и предельной точностью формулировок. Основной модальностью текстов устава является модальность долженствования. Но в зависимости от ситуации общения модальность долженствования видоизменяется и проявляется в форме предписания, указания, требования и т.п. Формы общей модальности долженствования текста устава мы называем «обертонами», под которыми понимаем «дополнительный тон, придающий основному особый оттенок» [Ожегов, Шведова 1996: 418]. В текстах «Общевоинских уставов ВС РФ» мы разграничиваем шесть обертонов модальности долженствования, каждый из которых соответствует определенным ситуациям и имеет свои характерные языковые средства (см. табл. 1). В реферируемой работе данные обертоны рассмотрены в порядке возрастания степени категоричности. Первым мы выделяем «указание» (разъяснение общего характера, касающееся как частных, так и общих вопросов [Ожегов, Шведова 1996: 817; Словарь синонимов русского языка Т.2. 1971: 607]). Главная отличительная черта этого обертона – это отсутствие модальных компонентов. В данном случае модальность долженствования находит свое отражение в употреблении глагольных форм – здесь это только настоящее предписания, которое является наиболее нейтральным языковым средством, характерным для модальности долженствования в целом: *Внутренняя служба предназначена для поддержания в воинской части внутреннего порядка и воинской дисциплины, обеспечивающих ее постоянную боевую готовность...* [ОВУ 1994: 7].

Таблица 1

Обертоны модальности долженствования в тексте Общевоинских уставов ВС РФ, языковые средства их выражения и связанные с ними ситуации

Обертоны модальности долженствования					
указание	рекомендация	предписание	инструктирование	требование	приказание
Ситуации «Общевоинских уставов ВС РФ»					
1)общие положения уставов	1)описание прав военнослужащих (в/сл) 2)описание поощрений, применяемых к в/сл 3)описание дисциплинарных взысканий, налагаемых на в/сл 4)описание общения, поведения в/сл во внеслужебное время 5)описание содержания помещений	1)описание размещения в/сл 2)описание распределения времени и повседневного порядка 3)описание суточного наряда 4)описание подъема по тревоге 5)описание сохранения и укрепления здоровья в/сл 6)описание участия войск в гарнизонных мероприятиях	1)описание строевых приемов и движений	1)описание общения в/сл во время несения службы	1)описание общения в/сл во время несения службы 2)описание воинского приветствия 3)описание должностных обязанностей в/сл
Языковые средства					
отсутствие модальных компонентов	может, имеет право, пользуется правом, вправе + инф.	формы настоящего времени глаголов (настоящее предписание)	инфинитив в функции императива	настоящее предписания, должен	обязан

Когда авторам устава необходимо дать указания, устанавливающие порядок/способ действий (описание прав военнослужащих, их общения во внеслужебное время и т.д.), в тексте возникает обортон «рекомендация», языковыми средствами выражения которого являются модальные компоненты «может», «имеет право», «пользуется правом», «вправе + инф.»: *Во внеслужебное время и вне строя офицеры могут обращаться друг к другу не только по воинскому званию, но и по имени и отчеству* [ОВУ 1994: 26]. Кроме того, данный обортон появляется, когда исполнение действия зависит от каких-либо дополнительных обстоятельств: *При необходимости входные двери в казарму могут оборудоваться смотровым глазком, надежным внутренним запором и звуковой сигнализацией с выводом к дневальному по подразделению* [ОВУ 1994: 83].

Наиболее разнообразны ситуации возникновения обортона модальности долженствования «предписание» («указание, совет, обязательные для исполнения» [Словарь синонимов русского языка Т.2. 1971: 607 – 608]). Данный обортон занимает промежуточное положение между достаточно нейтральными (указание и рекомендация) и крайне жесткими (требование, приказ), что обуславливает наибольшее количество ситуаций с использованием предписания (описание размещения военнослужащих, распределения времени и повседневного порядка, подъема по тревоге и т.п.). Типичным языковым средством выражения предписания в текстах устава являются формы настоящего времени глаголов: *Принимающий парад, приняв доклад, объезжает войска, здоровается с ними и поздравляет их* [ОВУ 1994: 353]. Необходимо заметить, что настоящее предписание как средство выражения волеизъявления автора используется им в двух обортонах модальности долженствования – указание и предписание. Однако разграничение этих обортонов не вызывает затруднений, поскольку мы основываемся на учете не только языковых средств, но и степени важности информации, передаваемой текстом. Обортон «указание» возникает, когда автору устава необходимо дать наиболее общую информацию о чем-либо. А обортон «предписание», хотя и является наиболее нейтральным по использованию модальных компонентов, содержит требования, обязательные для исполнения. Отметим также, что данный обортон мы ставим даже не на второе, а на третье по категоричности требования место, поскольку в данных ситуациях все должно быть исполнено в строгом соответствии с данными статьями устава: *Подъем полка по боевой тревоге проводится в целях его подготовки к выполнению боевых задач. При этом выводится весь личный состав полка с положенными ему вооружением, военной техникой и другими материальными средствами* [ОВУ 1994: 123]. Близким по тональности к предписанию является обортон модальности долженствования «инструктирование»: любая инструкция, как и предписание, обязательна для исполнения. Но все-таки разница между ними существенна: типичное языковое средство инструктирования – это инфинитив в функции императива: *По команде*

«ВОЛЬНО» стать свободно, ослабить в колене правую или левую ногу, но не сходить с места, не ослаблять внимания и не разговаривать [ОВУ 1994: 412]. Обертон «инструктирование» появляется в тексте устава только при описании строевых приемов и движений. На использовании данного обертон построено «Строевой устав ВС РФ».

Требование – выраженное в решительной, категорической форме распоряжение. Данный обертон появляется только в одной ситуации – при описании общения военнослужащих во время несения службы. Поскольку данное распоряжение имеет категоричную форму, то и языковые средства его выражения более строгие – в этом случае значение предиката усиливается модальным словом «должен»: *По вопросам службы они (военнослужащие) должны обращаться друг к другу на «вы»* [ОВУ 1994: 25]. Приказание – это обязательное для исполнения официальное распоряжение начальника, того, кто облечен властью. Приказание является последней ступенью категоричности требования выполнения действия, поэтому в ситуациях, связанных с данным обертон (например, описание воинского приветствия), значение предиката усилено модальным компонентом «обязан»: *Все военнослужащие обязаны при встрече (обгоне) приветствовать друг друга, строго соблюдая правила, установленные Строевым уставом Вооруженных Сил Российской Федерации* [ОВУ 1994: 20]. Не всегда можно четко провести границу между данными обертонами: иногда один обертон переходит в другой, как бы подчеркивая всю значимость данного требования. Как правило, в подобных случаях более сильный, категоричный обертон является продолжением другого, более мягкого. Это возникает тогда, когда адресант посредством текста устава передает свое требование (предикат «должен»), принимая которое, адресат переосмысливает и превращает в приказание, обязательное для исполнения (предикат «обязан»). Таким образом требование, трансформированное в приказание, становится личной обязанностью каждого адресата. Например: *Приказ (приказание) должен соответствовать требованиям законов и воинских уставов. Командир (начальник) перед отдачей приказа обязан всесторонне оценить обстановку и предусмотреть меры по обеспечению его выполнения* [ОВУ 1994: 19]. Такая смена обертон модальности долженствования говорит о том, что требование агенса становится приказом для пациенса.

В разделе 1.3 «Адресант и адресат в прагматическом пространстве «Общевоинских уставов ВС РФ» проанализированы социальный статус, характеристики автора и адресата исследуемого текста точки зрения теории общения.

В подразделе 1.3.1 «Проблема адресанта и адресата в научно-исследовательской литературе» освещаются точки зрения лингвистов (А.Н. Леонтьев, Н.И. Формановская, Ю.Н. Караулов, А.Н. Баранов, и др.) на человека как систему обработки информации (получение, переработка, хранение, мобилизация) для решения жизненно релевантных задач.

В подразделе 1.3.2 «Адресант и адресат в прагматическом пространстве воинских уставов» текст устава рассматривается с точки зрения теории общения, описываются статус и роли автора и адресата исследуемого текста.

Следуя классификации, предложенной Н.И. Формановской, данное общение можно охарактеризовать как дистантное (в данном случае собеседники разделены временем и пространством), опосредованное (через производство и восприятие текста), письменное, монологическое (субъекты общения на протяжении всего текста сохраняют свои коммуникативные роли пишущего и читающего), массовое (адресат только прогнозируется), официальное (данное общение строго ограничено правилами взаимного ролевого поведения и отношений коммуникантов), стереотипное (строго соблюдаются социально-коммуникативные правила использования канон, ритуалов), кооперативное (отношения, установки коммуникантов непротиворечивы), текстовое, информативное (цель автора – дать новые знания о жизни военнослужащих).

Характеризуя социальный статус данного автора, мы можем сказать, что это коллективный адресант, который занимает достаточно высокую общественную позицию. Статус и социальная роль его предполагает управление различными родами войск, регламентацию жизни и службы военнослужащих. Несмотря на «обобщенность» образа автора можно охарактеризовать его основные черты. Прежде всего мы должны помнить о том, что данный автор находится в позиции непререкаемого авторитета, что свидетельствует об асимметричной ситуации общения [Крысин 1989: 136 – 144].

Рассматриваемые тексты адресованы военнослужащим ВС РФ. В соответствии с классификацией Н.И. Формановской [Формановская 2002: 77 – 81] данного адресата можно охарактеризовать как гипотетического, обобщенного, прогнозируемого, массового. Адресат любого текста всегда занимает активную ответную позицию по отношению к данному тексту, т.е. становится активным субъектом общения. Это является наиболее актуальным именно по отношению к уставу, потому что все действия, описываемые в нем, подлежат обязательному исполнению. Среди ответных реакций адресата можно выделить действия постоянные, не зависящие от ситуации, например: *Военнослужащие должны постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других. Они должны помнить, что по их поведению судят не только о них, но и о чести Вооруженных Сил в целом* [ОВУ 1994: 25]. Мы различаем также действия (обязанности), выполняемые военнослужащим регулярно в силу занимаемой им должности (это действия, предусмотренные обязанностями, например, командира батальона, начальника штаба полка и т.п.) (см. пример 1), а также действия выполняемые периодически (см. пример 2). Данные действия предусмотрены теми обязанностями, которые военнослужащий выполняет не каж-

дый день. Например: 1. *Начальник штаба полка обязан: организовывать работу штаба и повседневно руководить ею, согласовывать работу начальников родов войск и служб; постоянно знать истинное положение и состояние подразделений полк ...* [ОВУ 1994: 39]. 2. *Дневальный свободной смены обязан поддерживать чистоту и порядок в помещениях роты и никуда не отлучаться без разрешения дежурного по роте, оказывать ему помощь в наведении порядка в случае нарушения установленных воинскими уставами правил взаимоотношений между солдатами или сержантами роты ...* [ОВУ 1994: 117].

Таким образом, прагматической детерминантой данного текста, однако, является позиционная симметрия адресантно-адресатных отношений (устав создается и выполняется сторонами, несущими равную меру ответственности) и институциональное превосходство адресанта.

Во второй главе диссертации «Речевые интенции, организующие прагматическое пространство «Общевоинских уставов ВС РФ» рассматривается понятие речевой интенции, способы ее выражения и описывается набор речевых интенций текста уставов; исследуются невербальные средства, описанные в прагматическом пространстве уставов; а также анализируется специфика этикета военнослужащих, нашедшая отражение в исследуемом тексте.

В разделе 2.1 «Роль речевых интенций в организации текста «Общевоинских уставов ВС РФ» проанализирована комбинаторика интенций исследуемого жанра.

В подразделе 2.1.1 «Понятие речевой интенции» дается обзор существующих точек зрения на речевую интенцию (Т.Н. Ушакова, Г.В. Колшанский, О.Г. Почепцов, Н.И. Формановская, И.П. Сусов и др.). Как основную в данной работе мы принимаем точку зрения Н.И. Формановской: именно коммуникативное намерение – интенция – организует дискурс/текст и задает его основные характеристики (стиль, жанр, форму общения и т.п.).

В подразделе 2.1.2 «Способы выражения интенций» рассматриваются коммуникативные единицы, реализующие речевые интенции («речевой акт», «коммуникативный акт», «речевое действие», «высказывание», «дискурс»). При определении понятий «дискурс»/«текст» из многочисленных точек зрения нами выбрана точка зрения Н.И. Формановской как наиболее актуальная и целесообразная для реализации поставленных задач.

В подразделе 2.1.3 «Особенности интенциональной организации прагматического пространства «Общевоинских уставов ВС РФ» анализируются наборы интенций текстов каждого из уставов. Основной интенцией «Строевого устава ВС РФ» мы считаем интенцию инструкции, так как цель автора здесь – проинструктировать военнослужащих о требованиях, предъявляемых к строевым приемам, к движению без оружия и с оружием и т.п. [ОВУ 1994. С.406]. Например: *Для переползания на боку (рис. 60) лечь на левый бок; подтянув вперед левую ногу, согнутую в колене, опереться на предплечье левой руки, правой ногой упереться каблуком в землю как можно ближе к себе; разгибая правую ногу, передвинуть тело вперед, не изменяя положения ле-*

вой ноги, после чего продолжать движение в том же порядке [ОВУ 1994: 470]. Интенция инструкции в данном тексте подкрепляется рисунками для наиболее точного исполнения движений.

Цель автора «Устава гарнизонной и караульной служб ВС РФ» – дать распоряжения по поводу порядка и несения гарнизонной и караульной служб. Основу данного текста составляет перечисление должностных лиц гарнизона и караула и их обязанностей, что предопределяет наличие у автора интенции требования. Но в данном случае одной интенции не достаточно: важно не только потребовать исполнения какого-либо действия, но и добиться, чтобы его выполнение было осознано адресатом (интенция требования должна трансформироваться в интенцию приказания). Например: *Дежурный по караулам **отвечает** за правильное несение службы гарнизонными караулами. Дежурный по караулам **обязан**: прибыть в назначенное время к военному коменданту гарнизона...* [ОВУ 1994: 272].

Цель «Устава внутренней службы ВС РФ» – определить общие права и обязанности военнослужащих и взаимоотношения между ними, обязанности основных должностных лиц полка и его подразделений, а также правила внутреннего порядка [ОВУ 1994: 4]. Такая цель предусматривает появление нескольких интенций. Кроме требования, переходящего в приказ (при описании обязанностей должностных лиц), в данном уставе мы находим интенцию рекомендации, которая появляется при описании прав военнослужащих, их общения и поведения во внеслужебное время, при описании содержания помещений: *Военнослужащие при исполнении обязанностей военной службы, а при необходимости и во внеслужебное время имеют право на хранение, ношение, применение и использование оружия* [ОВУ 1994: 11]. Кроме того, здесь можно говорить и об интенции предписания (при описании размещения военнослужащих, подъема по тревоге и т.п.).

«Дисциплинарный устав ВС РФ» определяет сущность воинской дисциплины, обязанности военнослужащих по ее соблюдению, виды поощрений и дисциплинарных взысканий [ОВУ 1994: 198]. Здесь мы можем говорить о двух интенциях автора – это обещание и угроза. Интенция обещания появляется при описании и перечислении поощрений, применяемых к военнослужащим: *Поощрение – **награждение личной фотографией военнослужащего, снятого при развернутом Боевом Знамени воинской части (Военно-морском флаге)**, – применяется в отношении солдат, матросов, сержантов и старшин* [ОВУ 1994: 209]. Интенция угрозы отмечена нами в тексте устава при описании взысканий, налагаемых на военнослужащих: *На прапорщиков, мичманов и офицеров, состоящих в запасе и находящихся в отставке, в случае нарушения ими воинской дисциплины, общественного порядка или совершения проступков, порочащих воинскую честь и достоинство воинского звания, при ношении военной формы одежды могут быть наложены дисциплинарные взыскания: выговор и строгий выговор* [ОВУ 1994: 219]. Перечисленные интенции мы охарактеризуем (вслед за классификацией Н.И. Формановской) как открытые, нейтральные по отношению к адресату, практические.

Интенции обещания и угрозы также определяются как открытые, практические, но обещание выражает речевое действие в пользу адресата, а угроза – речевое действие против адресата.

Раздел 2.2 «Невербальные средства делового общения военнослужащих» посвящен исследованию невербальных средств общения военнослужащих, нашедших свое отражение в текстах уставов.

В подразделе 2.2.1 «К истории изучения невербальных средств общения» описаны существующие точки зрения на классификацию невербальных средств (Г.В. Колшанский, Р.Р. Гельгардт, Е.А. Земская и др.).

В подразделе 2.2.2 «Невербальные средства, описанные в прагматическом пространстве «Общевоинских уставов ВС РФ» рассматриваются невербальные средства общения военнослужащих. Данным единицам посвящен весь «Строевой устав ВС РФ». Основу приветствия в сфере военной коммуникации составляют невербальные средства: *Для выполнения воинского приветствия на месте вне строя без головного убора за три-четыре шага до начальника (старшего) повернуться в его сторону, принять строевую стойку и смотреть ему в лицо, поворачивая вслед за ним голову* [ОВУ 1994: 425]. Невербальные средства при воинском приветствии можно охарактеризовать как жесты условные (узкосоциальные); знаковые (обладающие как планом выражения, так и планом содержания), жесты-символы (имеющие абстрактное содержание, понимаемые в рамках одного коллектива); общеупотребительные (социально отработанные, имеют устоявшееся, всем известное значение).

Кроме приветствия, невербальные компоненты в военном деловом общении появляются как реакция на ту или иную команду: *Чтобы отменить или прекратить выполнение приема, подается команда «ОТСТАВИТЬ».* По этой команде принимается положение, которое было до выполнения приема [ОВУ 1994: 410]. Данные невербальные средства общения определяются как условные, знаковые, общеупотребительные, жесты-символы.

Среди невербальных компонентов военной деловой коммуникации следует отметить интонацию, а также голос (высота звука, тембр, сила звука, темп), например, при подаче команды: *Голос при подаче команд должен соразмеряться с шириной и глубиной строя, а доклад произноситься четко, без резкого повышения голоса* [ОВУ 1994: 409]. Одним из главных требований является сила звука. Данная характеристика находит свое графическое отражение в текстах уставов: слоги, слова, фразы, которые произносятся с повышением силы звука, печатаются прописными буквами: *Для приветствия ... подает команду «Смирно, равнение на-ПРАВО (на-ЛЕВО, на-СЕРЕДИНУ)»...* [ОВУ 1994: 20].

Таким образом, можно говорить об особых, узкосоциальных невербальных средствах делового общения, которые, в зависимости от ситуации общения, могут выполнять сопроводительную функцию, а также функцию

замещения вербальных средств (ответная реакция военнослужащих на подачу команд).

Обратим внимание на то, что в тексте «Общевоинских уставов ВС РФ» невербальные средства общения вербализованы, что позволяет рассматривать «Строевой устав ВС РФ» как своеобразный словарь невербального общения военнослужащих. Заметим, что военнослужащие знакомятся с уставами с первого момента прохождения службы (срочной, контрактной), поэтому описания строевых приемов (невербальных средств) должно быть полным и предельно детальным, что также отвечает закономерностям построения жанра официально-делового стиля речи. «Строевой устав ВС РФ» не только дает такое описание жестов, но и сопровождает данные описания рисунками.

В разделе 2.3 «Специфика этикета военнослужащих в прагматическом пространстве устава» исследуется этикет военного делового общения.

В подразделе 2.3.1 «Этикет как объект лингвистического исследования» даются различные точки зрения лингвистов (Н.И. Формановская, Л.И. Граудина, Г.И. Кочеткова и др.) на проблему речевого этикета.

В подразделе 2.3.2 «Этикет военнослужащих в прагматическом пространстве «Общевоинских уставов ВС РФ» рассматривает этикет делового общения военнослужащих. Анализ единиц речевого этикета «Устава внутренней службы ВС РФ» показал, что на первом месте стоит характеристика воинского приветствия. Классификацию воинского приветствия можно представить в виде схемы (см. рис.1).

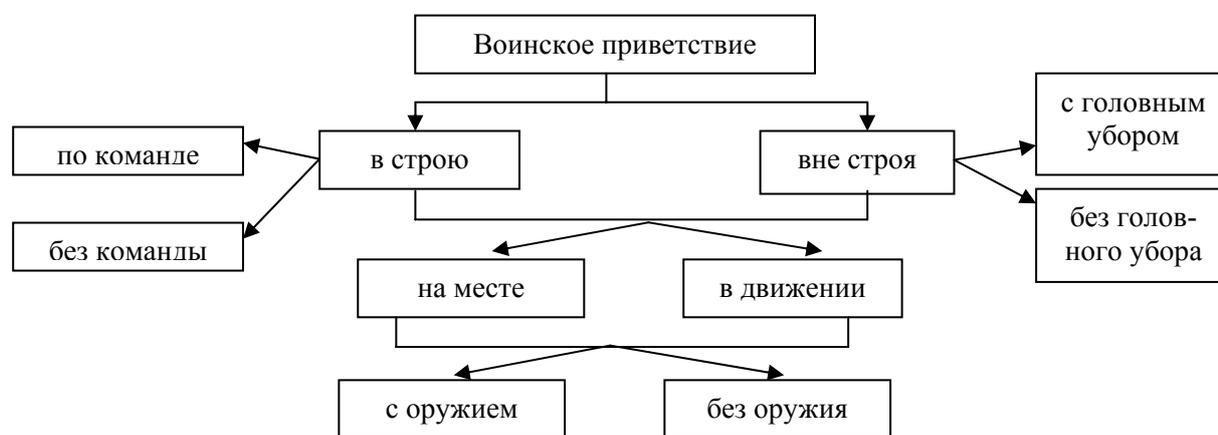

Рис.1

В той части устава, которая посвящена воинскому приветствию, приведены как поведенческие тактики военнослужащих («Подчиненные и младшие по воинскому званию приветствуют первыми», «Военнослужащие обязаны приветствовать: могилу неизвестного солдата, Боевое Знамя воинской части»), так и речевые единицы, используемые в различных ситуациях приветствия (в строю, вне строя и т.д.). Интересен тот факт, что воинское приветствие включает в себя (в отличие от обычного) указание на особенности поведения в строю (*равнение на-Право, на-Лево, на-Середину*), на причину

(цель) присутствия коммуникантов в данное время в данном месте (*110-й мотострелковый полк на общую полковую вечернюю поверку построен*), а также представление докладывающего (*командир полка полковник Петров*). Ответное приветствие военнослужащих «Здравия желаем» обладает ярко выраженной спецификой, оно – атрибут воинского речевого этикета.

Ни одно пособие по этикету не регламентирует поведение человека при исполнении Государственного гимна, поскольку не рассматривает данную ситуацию как вид приветствия. Устав же описывает такую ситуацию, причем она строится только на невербальных средствах: *При исполнении Государственного гимна военнослужащие, находящиеся в строю, принимают строевую стойку без команды... Военнослужащие, находящиеся вне строя, при исполнении гимна принимают строевую стойку, а при надетом головном уборе прикладывают к нему руку* [ОВУ 1994: 22].

Тематическая группа «Прощание» не обладает столь яркими отличительными характеристиками, но в ней присутствуют некоторые специфические черты: в конце фразы добавляется воинское звание без указания рода войск (как при приветствии): «*До свидания, товарищ полковник*».

Специфику тематической группы «Обращение» составляют вариации в именовании адресата, к которому обращаются с речью. Обращаясь по службе к подчиненным, начальники или старшие называют их: а) по воинскому званию и фамилии (*рядовой Петров*); б) только по званию, добавляя при этом слово «товарищ» (*товарищ рядовой, товарищ майор*). Курсантов при обращении к ним называют: «*Курсант Иванов*» или «*Товарищ курсант*». Такая же формула используется и при обращении подчиненных (младших) к начальникам и старшим.

Тематическая группа «Представление» (в обычной номинации «Знакомство») характеризуется наличием в ней указания на воинскую должность, воинское звание, фамилию, а, главное, на причину представления (что практически отсутствует в других сферах общения). Выделяется несколько ситуаций представления военнослужащих (см. рис.2).

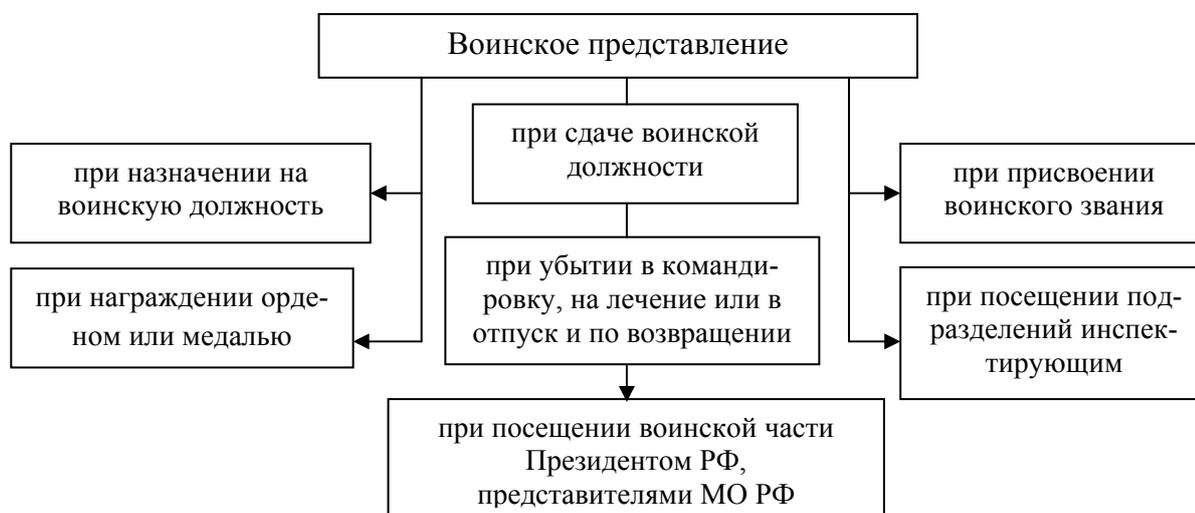

Рис.2

Рассмотренные нами тематические группы и единицы, обслуживающие их, составляют узкий круг понятий воинского речевого этикета. Заметим, что военный язык/речь тесно связаны со спецификой армейской службы, опытом боевых действий. Конкретные лексические и фразеологические единицы речевого этикета, получившие официальный статус и закрепленные в уставе Вооруженных Сил, обеспечивают эффективность речевого поведения в профессионально значимых ситуациях взаимодействия и в силу этого представляют большой интерес для исследования. Устав воплощает в себе детальную регламентацию речевых действий, вплоть до мельчайших подробностей.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы.

В списке литературы приводится цитируемая в диссертации литература (163 источника).

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

А. Публикация в рецензируемом издании.

1. Муранова С.А. Интенциональная организация и модальность текста «Общевойсковых уставов ВС РФ» // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2008. – №1. – С. 51-54.

Б. Другие публикации.

2. Муранова С.А. Модальная тональность текста Устава // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Материалы XVIII Тверской межвузовской конференции ученых-филологов и школьных учителей (Тверь, 26 – 27 марта 2004). – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. – С. 137 – 141.

3. Муранова С.А. Рече-поведенческие тактики военнослужащих в прагматическом пространстве Устава // Научно-методические материалы (научные статьи адъюнктов и соискателей). – Тверь: ВА ВКО, 2004. Выпуск 29. – С. 56 – 62.

4. Муранова С.А. Адресант и адресат в прагматическом пространстве общевойсковых уставов ВС РФ // Сборник материалов первой международной научной конференции «Межкультурная коммуникация в современном славянском мире». – Тверь, 2005. – Т.1. – С. 71 – 75.

5. Муранова С.А. Невербальные средства делового общения в отдельных социальных группах // Языковая личность в дискурсе: Полифония структур и культур: Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.А.Романов. – М. – Тверь: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА, 2005. – С. 45 – 48.

6. Муранова С.А. Воинский устав как речевой жанр официально-деловой речи // Слово: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. Выпуск 3. – С. 21 – 28.

7. Муранова С.А. Изучение невербальных средств делового общения военнослужащих как отражение прикладной направленности обучения русскому языку иностранных военных специалистов // Материалы XXII научно-методической конференции на тему «Функциональность образования и прикладная направленность подготовки военного специалиста: взаимосвязи и противоречия, приоритеты и компромиссы». – Тверь: ВКА, 2005. – С. 63 – 68.

8. Уткина И.В., Муранова С.А. Команда как РА, участвующий в организации РЖ в военном деловом общении // Научно-методические материалы (научные статьи адъюнктов и соискателей).– Тверь: ВА ВКО, 2006. Выпуск 31. – С. 24 – 28.

9. Муранова С.А., Уткина И.В. Социальный статус адресанта и адресата в прагматическом пространстве устава // Научно-методические материалы (научные статьи адъюнктов и соискателей).– Тверь: ВА ВКО, 2006. Выпуск 31. – С. 29 – 35.

10. Муранова С.А. Этикет военнослужащих в прагматическом пространстве «Общевоинских уставов ВС РФ» // Международный семинар «Актуальные проблемы преподавания РКИ в условиях интернационализации в образовании». – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. С. 25-30.

11. Муранова С.А. Речевые интенции, организующие прагматическое пространство «Общевоинских уставов ВС РФ» // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Материалы XX Тверской межвузовской конференции ученых-филологов и школьных учителей. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. – С. 43 – 51.

12. Муранова С.А. Особенности этикета военнослужащих (на основе анализа «Общевоинских уставов ВС РФ» // Роль русского языка в формировании российского менталитета. Материалы международной научной конференции («Дни славянской письменности и культуры»). – Тверь, 2007. – С. 34 – 38.

13. Муранова С.А. Проблема адресанта и адресата «Общевоинских уставов ВС РФ» // Сборник статей. – Смоленск: ВА войсковой ПВО СВ РФ, 2007. – С.41 – 45.

14. Муранова С.А. Автор и адресат текста «Общевоинских уставов ВС РФ» // Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного. Новое время – новое видение. Материалы международной научно-практической конференции. – Тверь, 2007. – С.37 – 41.